

A black and white portrait of a man with short, dark hair, smiling and resting his chin on his hand. He is wearing a dark, long-sleeved shirt. The background is dark.

**АЛЕКСАНДР
КОНДРАШОВ**

тревел-блогер №1
в России по версии
National Geographic

ЖИЗНЬ КАК ДОБИТЬСЯ УСПЕХА,
ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ
В ДВИЖЕНИИ

Александр Викторович Кондрашов

Жизнь в движении

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48781014

Жизнь в движении: как добиться успеха, оставаясь собой: Эксмо;

Москва; 2019

ISBN 978-5-04-103232-6

Аннотация

Александр Кондрашов – предприниматель, инвестор и тревел-блогер с суммарной аудиторией более 3 млн подписчиков. Канал «Александр Кондрашов» занимает лидирующее место в российской блогосфере по тревел-тематике. Более 10 лет владеет бизнесом по железнодорожным перевозкам, также основал свое рекламное агентство. В 2018 году отснял 31 страну. В своей книге Александр делится личными историями и жизненными принципами, благодаря которым он, обычный парень из простой, небогатой семьи, смог воплотить все свои мечты в жизнь.

Содержание

Введение	5
Принцип 1 Верить в себя и ставить цели!	16
До переезда в Москву	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Кондрашов
Жизнь в движении
*Как добиться успеха,
оставаясь собой*

© Кондрашов А.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Введение

Уже второй день мы сидели в катере посреди открытого океана и не могли поверить, что это происходит с нами. В баке закончился бензин, а в резервном, который по правилам нужно держать наполненным и перекрытым как раз для таких случаев, оказалось пусто. Каждый из нас впервые столкнулся с настолько плохой организацией поездки, но сейчас, когда на кону стояли наши жизни, мы думали не столько об этом, сколько о том, как выжить, если спасение не придет в ближайшие дни. Ночь была очень холодная, места на небольшой лодке было крайне мало, и спать пришлось на полу, прижавшись друг к другу, поэтому у каждого из нас к утру всё тело онемело.

Горячее панамское солнце сжигало кожу, и мы смастерили навес из подручных средств: гидрокостюмов, веревок и спасательного одеяла из алюминизированного материала, напоминающего фольгу. Безумно хотелось есть, а воды оставалось ничтожно мало. Мы решили, что пить ее нужно понемногу и строго в определенные часы, чтобы растянуть запас на как можно более долгое время – каждому изредка доставалась маленькая порция, которая могла лишь частично утолить жажду, но всё же помогала не отчаяться.

Ребята достали рыбу, которую мы выловили накануне, и нарезали небольшими кусочками. Смоченные в соленой оке-

анской воде они были вполне хороши – благодаря им чувство голода немного притупилось. Чтобы рыба не пропала, мы «замариновали» ее в соленой морской воде и для просушки нанизали на гарпуны, которые прикрепили затем к крыше веревками.

Поймать еще рыбу мы не могли, потому что уже отплыли от места охоты, которое называется «банка». Это мель в океане, глубина над которой незначительна, около десяти метров, в то время, как глубина воды вокруг нее может достигать нескольких километров. Выглядит «банка», как подводная скала, а по своей природе имеет вулканическое или коралловое происхождение. В таком месте водится много мелкой рыбы, на которую из глубины приходят охотиться большие хищники.

Один из ребят хорошо разбирался в морском деле и знал, что под нами было примерно 300-400 метров в глубину, где никакой рыбы быть не могло.

В нашей группе было семь человек: почти все приехали из России и лишь один парень – из Эстонии. Мы познакомились незадолго до этого: на Facebook увидели пост подводного охотника о том, что он собирает группу для поездки в место под названием Hannibal Bank неподалеку от острова Койба, где проходит миграция желтоперого тунца. Все подвохи (так мы называем подводных охотников) мечтают заполучить трофейную рыбу весом в 200–300 килограммов, поэтому каждый из нас отправился в Панаму, полный надежд

получить незабываемые эмоции.

Мы действительно их получили! С лихвой, я бы сказал. Койба – это очень экзотическое место, где по берегу спокойно разгуливают крокодилы, на деревьях сидят обезьяны с лицами, похожими на человеческие, а в дом забираются пауки размером с мужской кулак. Местным жителям опасно доверять, а предоплата услуг чревата тем, что вы ее не получите совсем либо получите в самом ужасном виде.

Накануне мы выехали рано утром на подводную охоту, отдалившись от острова на несколько десятков километров. День обещал быть интересным и насыщенным, и мы все были очень воодушевлены. Ни один из нас не думал о том, сколько бензина в баке, есть ли на борту провизия и сигнальная ракета на случай возникновения экстренных ситуаций, а также работает ли рация, – мы привыкли к тому, что в организованных поездках об этом совершенно не нужно заботиться. Лодку мы арендовали у бывшего гражданина Америки, который последние десять-двадцать лет жил в Панаме, и были уверены, что у него всё будет на высшем уровне и для беспокойства нет причин. Как же мы ошибались!

И вот мы стоим на катере посреди океана: без топлива, еды и какого-либо способа связаться с внешним миром. Когда мы осознали, в какой ситуации оказались, нас охватил истерический смех. Глупее ситуации придумать нельзя было: у каждого из нас уже накопился некий опыт поездок к тому моменту, и никто даже вообразить себе не мог, что нечто

подобное произойдет с нами.

С нами было два панамца, которые управляли лодкой. Они всё время пытались связаться с береговой охраной, но им никто не отвечал. Мимо вдалеке проходили другие катера, мы сигнализировали им, но никто не замечал нас. Желтая куртка, привязанная к мачте для привлечения внимания, тоже не помогала.

Ситуацию ухудшало еще и то, что на море было сильное течение, – нас уносило всё дальше в открытый океан. Глубина не позволяла зацепиться за дно якорем, поэтому мы нашли другой выход. Для погружения в воду охотники используют пояса с грузами для того, чтобы сохранить нейтральную плавучесть на определенной глубине. Мы объединили все наши пояса, после чего закрепили их к связанным друг с другом банджам (специальным растягивающимся веревкам) и бросили в воду на глубину около двухсот метров, где нет такого сильного течения, как на поверхности. Таким образом, тяжесть позволяла оставаться катеру примерно на одном месте.

Как я уже упоминал, организация поездки со стороны панамцев была на очень низком уровне, но так получилось, что именно это нам и спасло жизнь! За три дня до случившегося в городе Дэвиде мы пытались взять в аренду две большие лодки: у нас была довольна большая группа, и нам, конечно, хотелось, охотиться с максимальным комфортом. В наличии была только одна лодка такого размера – ее нам дали сра-

зу, а еще одну маленькую обещали отправить на следующий день. Мы внесли за нее стопроцентную предоплату в полной уверенности, что вскоре будем охотиться на двух судах. Не зря нас еще в России предупреждали, что доверять панамцам опасно, – до нас эта лодка добралась только на третий день. Но только подумайте, как удачно всё сложилось! На наше счастье, судно отправили позже обещанного срока и проходило оно рядом с нами в то самое время, когда мы нуждались в спасении!

Помню, мы перелезли в только что прибывшую лодку и сразу открыли холодильник в надежде увидеть там большой выбор напитков. Но в огромном шкафу был только лед, поверх которого лежали две банки пива. Это было еще одно подтверждение безалаберности панамцев. Неужели нельзя взять с собой пару литров воды? Ведь лодка идет в открытый океан – всякое может случиться, и, сломайся мотор, как выжить несколько дней под палящим солнцем?

Для того чтобы добраться до берега, панамцы решили прицепить тросом одну лодку к другой. Минут через сорок мы заметили, что на борту есть канистра с бензином, и спросили ребят:

– Почему вы взяли лодку на буксир? Она же не сломалась – нужно только залить топливо.

– О, точно. А нам и в голову это не пришло, – ответил панамец.

Мы все переглянулись между собой и только пожали пле-

чами. Загадочные люди!

До того как нас спасли, помню, мы сидели в катере посреди открытого океана, покачиваясь на волнах, я смотрел в бесконечную даль и перебирал в голове кадры из различных фильмов, где герои терпели бедствие на воде, оставаясь в шлюпке или на небольшом плоту без какой бы то ни было провизии. Большинство из этих историй заканчивались трагично: в одних люди погибали от жажды и голода, а в других и вовсе начинали поедать друг друга, чтобы выжить, – зачастую жертву выбирал жребий, который тянули герои, понимая, что это единственный шанс спастись хоть кому-то. Сюжеты многих фильмов были основаны на реальных событиях. А что произошло с теми, кого не удавалось найти, можно только догадываться.

[https://www.youtube.com/playlist?
list=PLzu3tQjyYP9my5hNwBGACIVlyyWEjYhAU](https://www.youtube.com/playlist?list=PLzu3tQjyYP9my5hNwBGACIVlyyWEjYhAU)

Когда я смотрел эти фильмы, даже представить себе не

мог, что нечто подобное однажды может случиться со мной. Да и на лодке осознать до конца происходящее мне так и не удалось. Только по прилете в Москву я понял, насколько опасна была ситуация, в которой мы оказались и какие ужасные последствия могли наступить.

Это научило меня серьезнее относиться к вопросам безопасности. Теперь я всегда проверяю, есть ли всё необходимое для того, чтобы выходить на катере в открытое море, достаточно ли в баке бензина и работает ли рация, потому что на личном опыте убедился: ни в коем случае нельзя надеяться на авось.

Всё, что происходило с нами в эти и другие дни в Панаме, я снимал на камеру – со мной всегда были три заряженных аккумулятора, которые работают по четыре часа кряду. По приезде я смонтировал видео и выложил его на свой YouTube-канал, где количество подписчиков на тот момент не превышало сто тысяч человек. Это было пять лет назад. Сегодня на него подписаны почти 1,5 миллиона человек.

<https://www.youtube.com/watch?v=TIXkhqEtu5Q>

Уже более десяти лет я занимаюсь подводной охотой, а путешествия стали основным образом моей жизни. Я часто оказываюсь в насыщенных, экстремальных и наполненных яркими эмоциями поездках, о которых рассказываю не только на YouTube-канале, но и в социальных сетях. В Instagram за моей жизнью следят свыше миллиона подписчиков, и зачастую именно они знакомят меня с новыми местами, куда бы я ни приехал.

Еще не так давно я жил в общежитии, работал в компании за мизерную зарплату в десять тысяч рублей и мог только мечтать о морских круизах и поездках в самые отдаленные уголки света. Помню, как читал в LiveJournal Сергея Долю, известного путешественника, и удивлялся тому, как ему удастся половину месяца работать, а другую половину проводить в поездках. Я мечтал, чтобы моя жизнь стала схожей с его, но всё сложилось еще лучше, чем я мог себе тогда представить.

Мне удалось побывать на всех континентах – и не только в качестве путешественника, но и в составе уникальных экспедиций. Я был участником операции по спасению гренландского кита, застрявшего в протоке озера Большое на острове Большой Шантар в Охотском море побывал в закрытом районе одного из самых опасных городов в мире – Йоханнесбурга в ЮАР, участвовал в проведении прямой трансляции

видеоконференции с президентом России Владимиром Путиным из Антарктиды, посещал такие деревни в Замбии, где никогда не видели туристов, участвовал в Gumball – «ралли миллиардеров» – и вместе с такими известными людьми, как актер Эдриан Броуди, певец Ашер, предприниматели Игорь Рыбаков и Дима Волков, объехал на спорткарах всю Европу и Японию И это лишь часть невероятных поездок, которые мне посчастливилось совершить.

<https://www.youtube.com/watch?v=tSZ0608xHlk>

В 2018 году я посетил более тридцати стран и провел в России в общей сложности всего один месяц. А пока эта книга выпускалась, я вместе с Владимиром Перельманом открыл сеть ресторанов, осуществив мечту детства. Мало кто знает, но YouTube-канал я когда-то назвал «Александр Кондрашов» не просто так. Я подумал, что, если стану однажды популярным, мое имя превратится в бренд, и тогда я смогу назвать свое будущее заведение так же, что обязательно привлечет к нему большое количество посетителей. И вот недав-

но я летел на одно мероприятие и познакомился в самолете с Владимиром, одним из лучших рестораторов России. Стоило мне рассказать о своей давней мечте, как он предложил открыть совместный проект.

<https://www.youtube.com/watch?v=pxdsw4VqXds>.

Та малооплачиваемая работа, о которой я писал выше, помогла мне в свое время накопить достаточно опыта, чтобы начать развивать собственный бизнес. Я родился в простой военной семье и с детства знал, что дисциплина и упорный труд всегда дают результат, поэтому несколько лет упорно вникнул в детали и специфику вагонного бизнеса: усердно работал и долгое время не позволял себе дорогих покупок, а тем более затратных поездок. Уверен, что именно такой подход позволил мне стать впоследствии совладельцем успешной компании, специализирующейся на логистике и продаже железнодорожных вагонов, которая сегодня приносит достаточно денег, чтобы я мог ездить, куда хочу и когда хочу. Сделать возможными мечты о частых и увлекательных путе-

шествиях по миру мне удалось благодаря своим стараниям и вере в собственные силы.

Я также основал рекламное агентство полного цикла: мы создаем креатив, придумываем рекламу для брендов с нуля, снимаем клипы, продюсируем каналы на YouTube, развиваем Instagram-страницы, придумываем интересные проекты для продвижения блогеров, делаем конкурсы со звездами.

Практически во всех моих поездках, даже иногда экстремальных, меня сопровождает моя любимая супруга Настя, с которой мы рука об руку идем уже более десяти лет. Вместе мы создаем видео о нашей жизни и путешествиях, причем большую часть контента составляют будничные истории – они интересны зрителям не меньше наших передвижений по миру.

В этой книге я хочу рассказать вам о том, как стал предпринимателем и тревел-блогером, в какой среде рос, что помогло мне в достижении поставленных целей и какие жизненные принципы легли в основу моего успеха. Уверен, что многим из вас они могут быть так же полезны!

Принцип 1 Верить в себя и ставить цели!

Недавно я прошел курс ораторского мастерства у Ицхака Пинтосевича. На одном из занятий он рассказал, что до того, как начать свое выступление перед аудиторией, нужно вспомнить момент в жизни, когда вы достигли чего-то большого и испытали при этом настоящую эйфорию, а потом постараться войти в это состояние. Первое, что мне пришло в голову, – это день, когда я получил документ из МИФИ с информацией о моем зачислении. Только представьте, я уже знал, что меня приняли в МАИ, а теперь выяснил, что стал студентом еще более престижного вуза, в котором к тому же мне предоставлялось общежитие. Я, обычный парень из провинции, имею возможность выбрать, в какой из двух столичных вузов пойти учиться!

Помню, как шел по улице, часто дышал, сжимая в руках бумажку, и не верил своему счастью. Я был очень голодный, поэтому купил в первой попавшейся палатке батончик Snickers. Ем его с большим аппетитом, смотрю на документ и думаю: «Всё, я поступил! Я поступил и уеду из своего городка навсегда! Я буду жить в общежитии и учиться в крутом вузе! Я студент! Вряд ли сейчас на земле найдется человек счастливее меня!» Я испытывал колоссальное чувство гор-

дости, потому что чувствовал себя настоящим победителем.

От сладкого еще больше закружилась голова, а за спиной, казалось, выросли крылья. Ощущения были фантастические – одни из лучших, которые я когда-либо испытывал.

Приехав в тот день домой, я бегал по квартире и кричал. «Мама, я поступил! Ты представляешь?! Я буду студентом вуза!» А потом рассказал всем своим друзьям и знакомым о своем зачислении, испытывая при этом какую-то невероятную радость.

«Ребята, вы представляете, я буду учиться в МИФИ?» – с диким восторгом говорил я им. Как же мне нравилось повторять эти слова снова и снова! Я сам смог поступить в один из лучших вузов страны и держал хвост трубой. Меня переполняло чувство гордости, ведь я приложил немало усилий, чтобы стать студентом, и теперь наслаждался результатом своего упорства и стараний.

До переезда в Москву

Я родился в семье военного. Мой отец был в звании прапорщика, а мама работала воспитательницей в детском садике. У меня было самое обычное детство, как у большинства ребят в нашей стране в начале 90-х годов. Пожалуй, основная особенность заключалась в том, что моя семья жила в закрытом военном городке, вокруг которого был высокий забор с колючей проволокой и где проходить на территорию можно было только по специальному пропуску через КПП. Это была секретная образцово-показательная воинская часть, и ее, конечно, круглосуточно охраняли.

Времена были довольно суровые – отцу, как и всем военным тогда, не выплачивали зарплату, – и, чтобы прокормить семью, родителям приходилось выкручиваться.

Однажды я пришел вечером домой и увидел отца, который что-то старательно выкладывал на обеденный стол. «Странно, – подумал я, – неужели сегодня папа накрывает на ужин?» Когда я подошел ближе, то увидел, что засервированный стол был не такой, как всегда: на тарелках вместо горячих блюд лежали талоны на еду. На одном было написано «макароны», на другом – «тушенка», а на третьем – «гречка».

– Теперь мы будем жить так, – сказал нам отец, аккуратно поправляя вилки.

Было очевидно, что задержка зарплаты серьезно отразится на семейном бюджете, и отец (а вырос он в деревне) сразу решил: без натурального хозяйства нам просто не выжить. Он многое научился делать своими руками, поэтому соорудить для него что угодно было не проблемой. Недалеко от дома отец возвел гараж и пристроил к нему небольшой сарай, в котором мы держали кроликов, кур, индюков, свиней, коз и телят.

Такое хозяйство очень нас выручало: даже когда мы не могли купить что-то в магазине, в доме всегда были продукты. Один раз в год мы резали бычков, продавали мясо, и на эти деньги родители могли приодеть нас с сестрой к школе и купить что-нибудь из бытовой техники.

Ухаживать за бычками было непросто. Мы жили в квартире двухэтажного дома, и я несколько раз в день носил оттуда в сарай горячую воду, запаривал комбикорм и шел с этим пойлом на пастбище к бычкам. Зимой мы держали животных внутри сарая, поэтому я кормил их прямо там. Помню, у бычков была такая мощная шея и они так жадно ели свой корм, что мне приходилось руками и ногами держать ведро, чтобы они его не перевернули. Не всегда мне удавалось справиться с их напором – часто пойло разливалось на землю, и тогда я возвращался домой, чтобы принести им новую порцию.

Было так обидно, когда все мои друзья шли вечером на дискотеку, а я – нет, потому что мне нужно было вычистить

сарай и накормить бычков. А еще я очень стеснялся, когда ребята со школы видели меня с ведрами на улице. Некоторые из них кричали: «Привет, колхозник! Что ты там несешь? Навоз?» Мне каждый раз было так стыдно – хотелось провалиться сквозь землю.

Из-за того, что меня постоянно дразнили в школе, я получил серьезную психологическую травму на долгие годы. До недавнего времени я никому не рассказывал о том, что в моей семье было такое хозяйство. Но сейчас я, конечно, понимаю, что в этом нет абсолютно ничего постыдного, – мы жили в сложные времена, и мой отец нашел честный способ прокормить семью. Он научил меня справляться с любыми трудностями и никогда не опускать рук. У меня нет короны на голове, и для того, чтобы прокормить семью, я сделаю любую физическую работу.

Помимо сарая, у нас прямо под окнами был небольшой огород. Его и несколько соток арендованной в поле земли мы засаживали картошкой. Кто не знает, это очень кропотливый процесс. Весной нужно разрыхлить землю, сделать лунки, разложить в них клубни вместе с удобрением, затем грядки нужно пропалывать от сорняков, окучивать кусты, всё лето собирать колорадских жуков, а осенью – выкапывать урожай. Перед тем, как убрать картошку в погреб, ее просушивают, а зимой перебирают и выбрасывают гнилые клубни, чтобы они не испортили остальные.

Из-за всех этих сложных ритуалов я возненавидел карто-

фель. Мне просто психологически было сложно его есть, поэтому казалось, что у него отвратительный вкус.

Как-то родители уехали к бабушке на неделю, а я остался дома один. В первый же день мы с друзьями сходили на дискотеку, потратили там все деньги, а потом устроили у меня вечеринку. На следующее утро я понял, что из тех денег, которые родители оставили на еду, не осталось ни рубля. За окном виднелся наш огород с картошкой. Я был такой голодный, что, недолго думая, вышел на улицу, выкопал себе несколько клубней, пришел домой и пожарил их с луком. Сижу, ем и думаю: «Надо же, какая картошка вкусная!»

Когда приехали родители, первым делом стали хлопотать на кухне.

– Я пожарю нам с отцом картошку. Хочешь, я сварю для тебя макароны? – спросила мама.

– Не нужно. Я буду то же, что и вы! – ответил я.

Родители на минуту замерли в изумлении, а потом папа сказал:

– Нужно почаще тебя оставлять одного дома – в этот раз точно пошло на пользу!

Когда мне совсем нечего было есть, я смог по-другому посмотреть на картошку, которую так сильно ненавидел, и понял тогда, что не стоит быть категоричным по отношению к каким-то вещам. Это легко может поменяться в зависимости от ситуации.

Любовь к драйву

С детства меня тянуло ко всевозможной технике, и, когда я учился в восьмом или девятом классе, отец купил мне мопед, чтобы я научился с ним обращаться и понял, как устроен двигатель внутреннего сгорания, поршень, цилиндр и прочее. Мопед постоянно ломался, поэтому я чаще не ездил на нем, а тащил в гараж, чтобы починить. Помню, я постоянно покупал запчасти, потом разбирал двигатель, долго ковырялся в нем, собирал обратно, а после обнаруживал, что какая-то деталь оставалась лишней. Мопед после такого ремонта работал, но недолго, и мне снова приходилось его разбирать.

По закону ездить на мопеде разрешалось с шестнадцати лет, но, несмотря на то, что мне было всего четырнадцать, я всё равно катался на нем по городу. Мы жили напротив двухэтажного здания с милицейским участком, и все его сотрудники хорошо знали мою семью. Увидев, как я разъезжаю на мопеде, они пытались меня поймать, и, когда им это удавалось, они вырывали провод, соединяющий катушку зажигания со свечой, и закидывали его в бак с бензином. И тогда нужно было катить мопед в гараж, брать спицу и пытаться ею достать этот провод. Был еще один способ добраться до него: снять бак и полностью слить бензин. Ни то ни другое, как вы понимаете, не приносило особого удовольствия, поэтому я

старался не попадаться лишний раз на глаза патрульным.

Однажды вечером, когда уже стемнело, я катался по городку и увидел, что за мной едет милицейская машина. Я решил прибавить скорость: мне совсем не хотелось катить тяжелый мопед в гараж, чтобы доставать там из бака провод.

Машина тоже начала ехать быстрее. Ну, думаю, не отстают – в очередной раз хотят меня поймать. Пришлось еще добавить газу. Еду и почти ничего перед собой не вижу, потому что вокруг темно, а фары плохо работают. У преследователей свет от фар, как раз наоборот, был очень яркий и сильно слепил глаза, когда я нервно оборачивался, чтобы понять, насколько приблизился автомобиль. Чтобы оторваться, я стал ехать всё быстрее.

В какой-то момент я почувствовал, что лежу на земле. Открыл глаза и увидел над собой черное небо и клубы пыли. Рядом была большая труба. Оказалось, что я упал в яму, которую вырыли прямо посреди дороги, чтобы починить водопровод. Никакого ограждения рядом с ней не было.

В больнице выяснилось, что у меня компрессионный перелом позвоночника. На восстановление и реабилитацию ушло много времени, а травма до сих пор дает о себе знать ноющей болью в спине. Но я считаю, что мне тогда еще повезло: если бы я упал на ту самую трубу, то, скорее всего, погиб бы.

Пока лежал в больнице, ко мне постоянно приходили толпы ребят, хотя в палату мало кому из них удавалось пройти.

Для посещения больного выдавали только один халат, чтобы большое количество посетителей не создавали шум. Но ко мне всегда тихонько пробиралось больше одного человека: друзья просто натягивали халат на двоих. Те, кто так и не смог попасть вовнутрь, кричали на улице: «Саня! Кондр, выходи!» И хотя вставать мне категорически не разрешалось, просто игнорировать своих друзей я не мог, поэтому нарушал постельный режим и взбирался на подоконник. Просто для того, чтобы им помахать. В конечном итоге на меня надели гипсовый корсет и, выписав раньше положенного времени из-за несоблюдения постельного режима, отправили домой.

Со мной в детстве постоянно приключались какие-то истории, и всё потому, что я был очень активным ребенком и никогда не сидел на одном месте. Каждый раз я придумывал для себя и друзей какие-то активности, а иначе в маленьком городке было бы просто невероятно скучно жить.

Мои родители

Иногда в соцсетях меня называют мажором. Они думают, что я родился в золотой колыбели и всё, что я имею, мне подарил отец. Как вы уже поняли, это не так. Отец мне дал многое, но не в материальном плане: он приучил к труду, научил, как решать бытовые трудности, объяснил ценность каждого заработанного рубля. Именно благодаря этому я впослед-

ствии смог всего добиться самостоятельно и сегодня помогаю своим родителям.

Мой папа родом из деревни, которая находится под Саратовом. В годы войны его отец был сильно ранен в живот осколком от мины и, вернувшись домой с фронта, он прожил недолго. Папа рассказывал, что им с его мамой и двумя братьями пришлось невероятно тяжело после того, как не стало главы семьи. Каждому приходилось очень много работать, чтобы прокормиться: они работали в поле и держали большое хозяйство. Семья долгое время жила в халупе с глиняным полом, а когда отцу было четырнадцать лет, он полностью взял на себя строительство нового бревенчатого дома.

После школы отец пошел в армию, где увидел хорошую перспективу для будущей работы, поэтому впоследствии окончил школу прапорщиков и стал военным. Первые годы его служба проходила в ракетных войсках, где он занимался обслуживанием ядерных боеголовок. Затем его по распределению отправили в Чехию, где я родился, оттуда спустя несколько лет перевели в военный городок под Можайск.

Мой отец был всегда довольно строгим и консервативным, но при этом справедливым. Он никогда не запрещал мне пробовать что-то новое, поддерживал мои начинания и всегда верил, что я смогу достичь всего, о чем мечтаю. Когда мы на поле сажали картошку, я постоянно твердил, что такой труд совершенно неперспективен: ты хоть двести полей засади ею, а выгода будет небольшой. Да, сейчас она нам

помогает не умереть с голоду, говорил им я, но нельзя так жить всегда. Во мне, видимо, уже тогда начала развиваться предпринимательская жилка, и я пытался убедить родителей в том, что нужно уезжать в Москву, где на картошку и всё остальное можно зарабатывать интеллектуальным трудом. Мама не спорила со мной, но и слушать мои причитания ей было тяжело, поэтому она просила папу меняться с ней местами и уходила к сестре. Отец же спокойно слушал мои рассуждения и говорил, что у меня в руках есть все карты и мне по силам добиться успеха. «Поступай в институт, учись хорошо, старайся, и всё обязательно получится так, как ты хочешь», – стимулировал он меня.

Понимая, как сильно мне не хотелось заниматься телятами, отец старался как-то мотивировать меня и временами давал деньги за то, что я относил им корм. Это были небольшие деньги, но честно заработанные, поэтому я испытывал чувство гордости.

Моя мама – это идеал женщины. Она очень мировая, невероятно скромная, добрая и заботливая. Каждый раз, когда думаю о ней, расплываюсь в улыбке. Мама всегда создавала невероятный уют и порядок в нашем доме – всё сверкало чистотой, а кухня была наполнена ароматом свежеприготовленных блюд. Даже не знаю, как она всё успевала.

Мама окончила институт по специальности «преподаватель русского языка», но работала в детском садике воспитателем. Она шутила, что ей дома достаточно общения с та-

ким подростком, как я, и заниматься малышами ей гораздо приятнее. Ее, конечно, можно было понять: мое поведение было далеко не идеальным, я частенько доставлял ей много хлопот.

Маму без конца вызывали в школу, где она всё время краснела из-за меня. Только представьте, когда мне было лет тринадцать, я послал директора на три буквы и чуть не вылетел из школы. У меня тогда произошел конфликт с парнем из одиннадцатого класса. Я вообще либо дружил со старшеклассниками, либо сильно враждовал с ними. Часто они затевали со мной драку, но я не давал себя в обиду и всегда давал отпор. И вот однажды, когда я шел после школы домой, ко мне подбежал этот парень, отнял дипломат и плюнул на него. Я недолго думая, в ответ плюнул на его сумку. Он, видимо, не ожидал этого и ударил меня в грудь – я, конечно, тут же ударил его. Тогда он завалил меня на землю и со всей злости плюнул в лицо. Я рефлекторно тоже плюнул в его физиономию.

Мы бы долго еще катались по земле, пытаясь одолеть друг друга, но тут на улицу вышла директор школы. Увидев потасовку, она подбежала к нам и закричала: «Кондрашов, что ты задираешься? Почему ты затеваешь драки?» Мне стало так обидно, что она заступает за парня, который первый на меня напал и который на несколько лет меня старше. От такой несправедливости у меня закипела кровь: «Да пошла ты на....! – крикнул я ей. – Ты должна защищать тех, кто

слабее и младше!»

Эта история повергла маму в шок. Она выслушала мои оправдания, но никак не поддержала. Она вообще никогда не заступалась за меня в подобных ситуациях. «Учитель всегда прав», – говорила она. Я сейчас понимаю, что с ее стороны это было самое верное решение, потому что родителям нельзя вставать на сторону ребенка – так он может решить, будто ему всё дозволено. Рассудить учеников в конфликтных ситуациях должен учитель, но никак не родители. Тогда мне, конечно, было очень обидно, что мама не приняла мою сторону, но сейчас я хорошо понимаю, что не имел никакого права оскорблять директора и она повела себя абсолютно правильно.

У меня есть знакомый, чья мама всегда заступалась за своего сына, говорила, что он лучший, всех вокруг обвиняла в неправоте и предвзятом отношении к ее ребенку, когда возникал какой-то конфликт. В результате она постоянно забирала его из одного места и отдавала учиться в другое. В конечном итоге его уже нигде не хотели принимать, и его удалось устроить не в самую лучшую школу, где он учился вместе с цыганами, которые постоянно его били. В результате он смог окончить всего семь классов, пошел по наклонной, покалечил кого-то в драке, и его посадили в тюрьму.

Как-то у меня в школе произошла похожая ситуация, но она, к счастью, не закончилась так трагично. Был у нас в классе парень, который постоянно пытался унижить меня.

Однажды я не выдержал и дал ему кулаком в лицо. Он отлетел к окну и ударился головой о стекло, которое со звоном посыпалось на пол. На мое счастье, парень не сильно пострадал: у него только вылезла шишка и немного поцарапалась кожа на лице. Но в верхней части разбитого окна остался висеть большой кусок стекла. Если бы, не дай бог, он упал на шею тому парню, последствия могли бы быть ужасными. Важно понимать, к чему могут привести драки, поэтому любой конфликт лучше решать словесно.

В нашем городке постоянно случались драки. И, как мне кажется, ребята затевали их в большей степени от скуки, ведь у нас практически не было никаких секций. Днем мы обычно играли с ребятами в футбол, а вечером ходили на дискотеки, где обязательно случались какие-нибудь потасовки. Сейчас вспоминаю те времена и понимаю, что, если бы все мы были заняты чем-то полезным в свободное время, то драк в городке было бы значительно меньше.

Выбор своего пути

Перспектива становиться военным, жить в маленьком городе и заниматься натуральным хозяйством совсем не привлекала меня, и уже в старших классах я всерьез стал планировать свое будущее. У меня были большие амбиции, поэтому я твердо решил поступить в университет и получить хорошее образование. В школе я прилагал максимум усилий

по тем предметам, итоговые оценки за которые шли в аттестат, поэтому в нем нет ни одной «тройки».

Я видел, как более взрослые ребята, которых не зачислили в вузы, возвращались обратно в наш городок, и с ужасом наблюдали за тем, как большинство из них спивались. Для себя я не хотел подобного будущего, поэтому основательно готовился к поступлению.

У меня в школе были два хороших друга, с которыми я до сих пор общаюсь, – Алексей Бабкин и Егор Агеев. Оба старше меня на год. По окончании школы Алексей поступил в МИФИ, а Егор – в МАИ. Я восхищался ребятами и решил для себя, что буду сдавать вступительные экзамены в оба института. Хотя бы в один из них меня зачислят, надеялся я.

Чтобы увеличить свои шансы на поступление, я решил пройти подготовительные курсы, но на них сначала требовалось найти деньги. Я не боялся никакого труда, поэтому быстро сообразил, как решить проблему. Летом, по окончании десятого класса, мы с друзьями сколотили рабочую бригаду и на велосипедах ездили на дачные участки, которые располагались недалеко от нашего городка, предлагая помощь по хозяйству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.